

Дождь и девочки

«Токио!» выходит в прокат

смотрела Анна Наринская

Бон Джун Хо

Мишель Гондри

Лео Каракс

ПРЕВРАЩЕНИЕ В НЕ-ЛЮДЕЙ НЕИЗБЕЖНО НАСТИГНЕТ НАС

Фильм «Токио!» не является киноальманахом в том смысле, в каком им был так всем полюбившийся «Париж, я тебя люблю». В том, парижском, сборнике, что было прекрасно: около двадцати разных новелл за два часа. Не понравилась одна, так понравится другая. Если Гас ван Сент не угодил, то братья Коэн продавали. Там — минус, здесь — плюс, там — Эйфелева башня, здесь — площадь Вогезов. Вместе получается миленько и действительно по-парижски — забавно, романтично, элегантно и буржуазно.

«Токио!» — совсем другое дело. Тут всего три длинных опуса. Чтобы полюбить этот фильм, надо любить творчество Мишеля Гондри и Лео Каракса. Любить творчество корейского режиссера Пон Чжун Хо сложнее — мы не то чтобы много о нем знаем — но его новелла стилистически соответствует двум другим и не может ничего ни ухудшить, ни улучшить.

Никакого города Токио в «Токио!» нет. Но не потому, что режиссеры не хотят глядеть на японскую столицу внешним, туристским взглядом, которым наблюдают ее герои «Трудностей перевода», а потому, что Токио этот им вообще-то совсем не нужен. Истории, которые они хотят нам рассказать, могут происходить в любом городе, во всяком случае, в любом мегаполисе.

Хотя нет — в Токио имеются исключительно приятательные для кинематографиста вещи. Две уж точно — дождь и девочки.

С дождя все начинается, то есть с него начинается первая новелла («Дизайн интерьеров» Мишеля Гондри) и вообще все. Под этим дождем хотя бы на какой-то момент появляется Токио, «каким мы себе его представляем», — мокрый и блестящий с отражающимися в асфальте огнями реклам, с автомобильными пробками, с зонтиками. Под ним же появляются чудесные японские девочки — и никуда уже не деваются. У Мишеля Гондри все логично — он снял свою часть фильма про отношения юных существ, но даже

в работе Каракса, называющейся по имени главного героя «Дерьмо» (кстати, первой после снятой почти десять лет назад «Полы X»), появляются крупные планы прелестных школьниц. Фильм это, безусловно, украшает — школьницы прекрасны. А у той, которая меняет жизнь героя в «Потряхивая Токио» Бона, кожа такая, что просто с ума сойти.

Симпатичные такие девочки — и что им грозит! Как, впрочем, и всем нам. Главная тема «Токио!» — тема мутации. Превращения в не-людей, которое неизбежно настигнет нас как следствие отчужденности и разорванности человеческих связей. И если у Гондри все еще не трагично — юная неудачница Хироко даже рада своему превращению в предмет мебели, то у Каракса дела обстоят мрачнее. Там даже не совсем понятно, кто жертва мутации — отвратительный господин Дерьмо или цивилизованная публика. А в новелле Бона запуганный аутист выходит из дома для того, чтобы узнать, что все люди уже давно стали такими же как он.

У Бона, впрочем, все кончается хорошо. Мальчик встречает девочку. Ту самую, у которой такая прекрасная кожа.

В прокате с 30 апреля

ЯПОНСКИЙ БЛОГ
ЕВРОПЕЙСКИЕ ВИДЫ НА ТОКИО
разглядывает АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

У ТОКИО нет вида. Попытка найти ресторан с видом в Токио обречена. Или это 91-й этаж твоей собственной гостиницы, или же тебя пошлют на три этажа под землю, где в кафельном переходе зарыты прекрасные лапшевы и сушари.

Уличные картинки не сопровождаются текстом, потому что иероглифы отрубают всю письменную информацию. Редкие вкрапления английского встряхивают так же, как европейские лица в толпе. В метро тебя до поры до времени заманивают английскими надписями. А потом ты вдруг упираешься в схему пересадочной станции, которая вся перепутана как настольная игра-бродилка без единого слова по-английски. Переход на другой уровень оказывается невозможен.

Когда японцы переходят дорогу, это напоминает подготовку к кулачному бою — с двух сторон улицы на переходе скапливаются две толпы. Напряжение между ними растет. Но вот красная ладошка на светофоре сменяется на зеленую, толпы бросаются навстречу и мгновенно проходят друг сквозь друга как нити в ткацком станке. Как будто бы над этим трюком поработал гениальный хореограф.

Вечером японцы едут отдыхать в веселые кварталы. Они и вправду самые живые и веселые в городе, эти кварталы. Они по-своему целомудренны: в «отель на час» ходят семейные пары — спокойно, привычно, не глядя друг на друга ни до, ни после. Секс-индустрия в Японии поставлена, должно быть, прекрасно, но строго сегрегированна. Она только для местных. Иностранца не пустят, он слишком большой, неловкий и грязный. И то сказать, секс европейца с японской женщиной, это явная педофилия. Ему предложат потренироваться на эмигрантках. И предложат ему это черные в бейсболках, говорящие на утрированном американском. Возможно, это тоже японцы, специально выведенные на Окинаве, в районах военных баз.

Люди вокруг заряжены на удовольствие. Японец быстро и счастливо пьянеет, и в этом состоянии он просто чудесен. Он сидит и улыбается миру и радуется даже тебе, несмотря на всю твою европейскую широкоглазую рожу.

В баре веселая компания, сверкая зубами, угостила меня sake и попросила вернуть Курильские острова. Я вспомнил отца, который их занимал, и пообещал отдать, как только смогу.

Глава сушиарни угощает меня живыми суши — крепко шлепнув рукой перед подачей на стол ступок морской плоти, который шевелится ошеломленно, пока я его ем.

Говорят, что с японцем трудно договориться. Но уж если вы договорились с японцем о чем-нибудь, у вас нет шансов отвертеться от его услуги. Он выполнит вашу просьбу, хотя бы для этого ему пришлось вас связать и зарубить мечом. Таксист непреклонно довезет вас туда, куда, как ему кажется, вы хотите попасть. Даже если он ошибется, это не от незнания английского, а от излишней преданности великой идее таксизма.

В банке у стойки обмена валюты разложены очки, которые здесь тебе по идее должны втирать, а не выдавать даром. Все вежливое здесь делается двумя руками — передается визитная карточка, вручается подарок, переставляется блюдо за столом. А как же тайна хлопка одной ладонью, спросите вы. Тайны нет, в Японии он просто выполняется по мозгам, ошеломляя тебя, как креветку, выползшую на суши.